

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.322653/CH162316-331>

Гамбашидзе Г.Г.

профессор, руководитель ДГОАЭ,
директор Музея истории евреев Грузии
и грузино-еврейских связей им. Давида Баазова, Тбилиси, Грузия
givigambashidze@yahoo.com

Абиев А.К.

младший научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия
abiev-ak@yandex.ru

ХРИСТИАНСКИЙ МОГИЛЬНИК В СЕЛ. ХУНЗАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1978-1979 гг.)

Аннотация: Статья вводит в научный оборот материалы археологических раскопок Дагестано-Грузинской археологической объединенной экспедиции на выявленном Хунзахском могильнике в 1978-1979 гг., расположенном в сел. Хунзах, на Хунзахском плато (Республика Дагестан). Хунзахское плато – центральная часть средневековых государственных образований Сарира, а затем Аварского нуцальства, выступавших в IX–XIII вв. важнейшими христианскими центрами Восточного Кавказа.

В итоге проведенных работ было выявлено 11 погребений, датируемых IX–X вв. Все захоронения были перекрыты культурным слоем, содержащим археологический материал XI–XIII вв. Выявленные захоронения представляют три типа погребальных конструкций: 1) удлиненная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами или удлиненно-овальной формы; 2) вытянутые подпрямоугольные ямы, немного суживающиеся к торцевой северо-восточной стенке (в «ногах»), с уступами-плечиками вдоль боковых продольных стенок и с наброской их мелких камней над ямой; 3) вытянутые подпрямоугольные ямы, немного суживающиеся к торцевой северо-восточной стенке (в «ногах»), с уступами-плечиками по всему периметру ямы. Уступы-плечики, очевидно, использовались для установки перекрытий из каменных плит или деревянных плах. Погребальный обряд в целом однообразный и характеризуется труположением в удлиненных ямах, высеченных в скальной породе, с ориентировкой по центральной оси по линии ЗЮЗ–ВСВ, с положением покойника вытянуто на спине, головой в западный сектор, точнее на ЗЮЗ, отсутствием погребального инвентаря. Основные черты погребального обряда и датировка могильника позволяют отнести его к числу раннехристианских памятников Сарира и рассматривать его как памятник, отражающий процесс христианизации населения средневекового Хунзаха.

Ключевые слова: Кавказ; Дагестан; Грузия; Сарир; Хунзахский могильник; погребальный памятник; христианство.

© Гамбашидзе Г.Г., Абиев А.К., 2020

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2020

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162316-331>

Givi G. Gambashidze,
Professor, Head of DGJAE,
Director of the David Baazov Museum of History of Jews of Georgia
givigambashidze@yahoo.com

Askerkhan K. Abiev,
Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
abiev-ak@yandex.ru

CHRISTIAN BURIAL GROUND IN THE VILLAGE OF KHUNZAKH (BASED ON MATERIALS OF THE EXCAVATIONS OF 1978-1979)

Abstract. The article introduces materials of the archeological digs of the joint Dagestan-Georgian expedition on a newly revealed Khunzakh burial site in 1978-1978, located on a plateau in the village of Khunzakh (Republic of Dagestan). The Khunzakh plateau is the central part of the medieval state formations of Sarir, and later – of the Avar Khanate, acting in the 9th-13th centuries as the most important Christian centers of the East Caucasus.

As a result of a comprehensive work, 11 burials, dating the 9-10th centuries, were discovered. All burials were covered with a cultural layer, which comprised of archeological material of the 11th-13th centuries. Revealed burials represent three types of burial structures: 1) elongated pit of rectangular form with rounded corners or elongated oval shape; 2) elongated rectangular pits, tapering slightly towards the end northeastern wall (at their “legs”), with shoulder-ledges along the longitudinal walls and small stones put above the pit; 3) elongated rectangular pits, tapering slightly to the end northeastern wall (at their “legs”), with shoulder-ledges around the entire perimeter of the pit. These shoulder-ledges were apparently used for installing overlaps of stone slabs or wooden blocks. Funeral rite is generally uniform and characterized by the position of a corps in elongated pits, carved into the rock, with orientation along the central axis along the line WSW-ENE, with the position of the deceased stretched out on his back, his head directed to the western sector, or rather to the WSW, and the absence of grave goods. The main features of the funerary rite and the dating of the burial ground make it possible to place it among the early Christian monuments of Sarir and consider it as a monument reflecting the process of Christianization of the population of medieval Khunzakh.

Keywords: Caucasus; Dagestan; Georgia; Sarir; Khunzakh burial ground; burial monument; Christianity.

В 1977–1981 гг. Дагестано-Грузинской объединенной археологической экспедицией (ДГОАЭ) Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН ГССР и Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР под руководством Г.Г. Гамбашидзе с целью изучения культурно-исторических связей между народами Грузии и Дагестана и истории христианства в Дагестане были произведены археологические разведки и раскопки в западной части Горного Дагестана, в частности, на Хунзахском плато.

Хунзахское плато – центральная часть средневековых государственных образований Сарира, а затем Аварского нуцальства, выступавших в IX–XIII вв. важнейшими христианскими центрами Восточного Кавказа (подробнее см.: [1]).

В ходе работы экспедиции был выявлен ряд средневековых археологических памятников, в том числе христианские погребальные (рис. 1) и культовые памятники. Полученные экспедицией результаты и материалы отражены в научных отчетах¹ и серии публикаций [2–17]. При этом следует отметить, что публикации были посвящены, главным образом, архитектурным и эпиграфическим памятникам средневекового Хунзаха и его окрестностей. Материалы же исследованных могильников оставались неопубликованными. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел в определенной мере и ввести в научный оборот материалы раскопок ДГОАЭ на Хунзахском могильнике, проводившихся в 1978–1979 гг.

Могильник был обнаружен в границах современного сел. Хунзах, на его восточной окраине (рис. 2). Территория памятника представляет низкий скалистый холм у западного склона Цилитлинского ущелья, по которому протекает р. Тобот. На всхолмлении, где располагался могильник, были видны прямоугольные западины высеченных в скальной породе захоронений и обнажившиеся плиты. Здесь в 1978 г. был заложен раскоп размером 144 кв. м и исследовано 6 погребений (№№ 1–6). В 1979 г. площадь раскопа была увеличена до 224 кв. м и было расчищено еще 5 погребений (№№ 7–11) (рис. 3).

Погребения залегали под тонким (толщиной 10–15 см) культурным слоем, представлявшим средней плотности серый суглинок, и были устроены в подстилающей слой скальной породе. Сохранность костных останков в большинстве погребений была неудовлетворительная.

Погребение № 1 (рис. 4, 1) располагалось на глубине -0,1 м от уровня современной дневной поверхности. Оно было совершено в яме вытянутой

¹ Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестанской археологической экспедиции 1977 г. // Научный Архив Института истории, археологии и этнографии (далее: НА ИИАЭ). Ф. 3. Оп. 3. Д. 459а; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1978 г. // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 459; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1979 г. // НА ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 512; Гамбашидзе Г.Г. Отчет Дагестано-Грузинской археологической экспедиции 1981 г. // НА ИИАЭ. Ф.3. Оп. 3. Д. 628.

подпрямоугольной формы с закругленными углами, со слабым сужением в «ногах» – у торцевой северо-восточной стенки. Длина ямы 2,05 м, ширина 0,4–0,6 м, глубина 0,57 м. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы – вертикальные, прямые, юго-восточная продольная стенка имела узкий выступ по всей длине. Сверху яма была засыпана каменными обломками неправильной формы, части которых находились и в заполнении ямы. Дно ямы горизонтальное, ровное. Кости погребенного не сохранились. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 2 (рис. 4, 2) располагалось на глубине -0,1 м от уровня современной дневной поверхности. Оно было совершено в яме почти прямоугольной вытянутой формы с закругленными углами, со слабым сужением в «ногах» – у торцевой северо-восточной стенки. Длина ямы 2 м, ширина 0,3–0,5 м, глубина 0,6 м. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы – вертикальные, прямые. Заполнение погребения – однородный грунт. Дно – горизонтальное, ровное.

На дне могилы зафиксированы остатки сильно истлевшего скелета, лежавшего в вытянутом положении на спине, головой на ЗЮЗ. Кисти рук скелета были положены в области живота. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение № 3 (рис. 4, 3) располагалось на глубине -0,2 м от уровня современной дневной поверхности земли. Оно было совершено в грунтовой яме вытянутой подпрямоугольной формы со слабым сужением у торцевой северо-восточной стенки, с уступами-заплечиками (высотой 12–18 см) вдоль двух продольных стенок. Длина ямы 2,07 м, ширина от 0,4 до 0,5 м, глубина 0,7 м. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Продольные стенки ямы – чуть наклонные; торцевые стенки – вертикальные, прямые. На поверхности земли погребение было обозначено насыпью из мелких камней. Заполнение ямы – однородный грунт с включением рваного камня; в нижней части встречались древесные угольки и кусочки извести. Дно горизонтальное, ровное.

В юго-восточной части погребения, в верхнем слое заполнения, располагались сложенные в кучку остатки двух скелетов. На дне могилы было обнаружено основное парное захоронение – костяк мужчины 40-45 лет и подростка 13-14 лет, лежавших на спине в вытянутом положении. Погребенные были ориентированы головой к ЗЮЗ. Скелет подростка покоился на скелете мужчины, так что его череп лежал на груди мужчины. Руки подростка были согнуты в локтях и покоились кистями на тазе; руки мужчины также были согнуты в локтях и лежали кистями в верхней части груди подростка, «обнимая» его. Погребение было безынвентарное.

Послойное расположение скелетов в погр. № 3 дает основание сделать вывод о хронологическом разрыве между этими парами захоронений. По всей видимости, скелеты верхнего слоя – более ранние: при погребении покойников нижнего слоя, как это нередко встречается в средневековых

погребениях Кавказа, останки раннее погребенных были собраны в кучку и перезахоронены в той же могиле.

Погребение № 4 (рис. 4, 4) располагалось на глубине -0,08 м от уровня современной дневной поверхности земли. Оно было совершено в яме вытянутой подпрямоугольной формы с сужением в «ногах» – у торцевой северо-восточной стенки. Яма сверху была перекрыта слоем мелких бутовых камней. По периметру ямы в ее верхней части были устроены уступы-плечики высотой 2–4 см. Длина ямы 2,5 м, ширина 0,3–0,6 м, глубина 0,5 м. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы – ровные вертикальные. Заполнение ямы – однородный грунт с вкраплениями кусочков древесного угля и извести. В юго-западной верхней части заполнения встречались мелкие камни. Дно горизонтальное, ровное.

На дне могилы зафиксированы беспорядочно разбросанные кости скелета, при этом череп находился у северо-восточной торцевой стенки, одна берцовая кость – в центральной части ямы, другая – в западной. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение № 5 (рис. 4, 5) было потревожено, видимо, местными жителями и сохранилось частично. Оно было совершено в яме вытянутой овальной формы со слабым сужением у торцевой северо-восточной стенки. Юго-западная стенка погребения была разрушена. Длина ямы 1,8 м, ширина 0,4–0,6 м, глубина 0,4 м. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Стенки ямы вертикальные, прямые. Дно погребения горизонтальное, ровное. Скелет не сохранился, инвентарь отсутствовал.

Погребение № 6 (рис. 4, 6) было видно на уровне современной дневной поверхности земли, юго-восточная часть могильной ямы была разрушена. Судя по сохранившейся части, оно было совершено в яме вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами. Длина ямы 1,9 м, ширина от 0,4 до 0,6 м, глубина 0,4 м. Она была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Сохранившиеся боковые стенки ямы вертикальные, ровные. Дно погребения горизонтальное, ровное. Кости скелета не сохранились. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 7 (рис. 5, 1) располагалось на глубине -0,1 м от уровня современной дневной поверхности. Оно представляло собой яму подпрямоугольной вытянутой формы с закругленными углами, со слабым сужением у северо-восточной торцевой стенки, с широкими (10–20 см) уступами-плечиками высотой 15 см вдоль продольных северной и южной стенок. Длина ямы 2 м, ширина 0,4–0,55 м, глубина 0,5 м. Она была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. На поверхности земли захоронение было обозначено насыпью из мелких бутовых камней, некоторые из которых встречались и в верхней части заполнения ямы. Заполнение ямы – однородный суглинок, с вкраплениями кусочков извести. Торцевые стенки ямы вертикальные, прямые; продольные стенки слегка наклонные. Дно погребения горизонтальное, ровное.

На дне ямы располагался скелет женщины. Скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой на ЗЮЗ, лицевыми костями на север. Локти были слегка согнуты, кисти рук покоились на тазовых костях. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 8 (рис. 5, 2) располагалось на глубине -0,1 м от уровня современной дневной поверхности. На поверхности погребение было обозначено насыпью их мелких камней. Оно представляло собой вытянутую грунтовую яму подпрямоугольной формы с закругленными углами. По периметру ямы были сделаны широкие (около 20 см), высокие (38–44 см) уступы-плечики, располагавшиеся в средней части ямы. Длина ямы по верху (по уровню плечиков) составляет около 2,7 м, ширина 0,9–1,0 м, общая глубина ямы 0,95 м. Глубина от плечиков до дна ямы составляет около 40 см. На уровне дна длина ямы составляет около 2,45 м, ширина 0,35–0,7 м с сужением к торцевой северо-восточной стенке – к «ногам». Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение погребения – однородный грунт. Дно погребения горизонтальное, ровное.

На дне могилы располагался скелет мужчины в вытянутом положении на спине, головой на ЗЮЗ. Череп был перевернут лицом к дну погребения. Левая рука немного согнута в локте и уложена кистью на живот, правая рука вытянута вдоль тела. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение № 9 (рис. 5, 3) располагалось на глубине -0,1 м от уровня современной дневной поверхности. На поверхности погребение было обозначено насыпью их мелких камней. Оно представляло собой вытянутую грунтовую яму подпрямоугольной формы с закругленными углами. По периметру ямы были сделаны широкие (около 15 см), высокие (25 см) уступы-плечики, располагавшиеся в средней части ямы. Длина ямы по верху (по уровню плечиков) составляет 2,1 м, ширина от 0,85 у юго-западной торцевой стенки до 0,73 м у северо-восточной торцевой стенки, т.е. яма немного сужается к «ногам»; общая глубина ямы 0,7 м. Глубина от плечиков до дна ямы составляет 35 см. На уровне дна длина ямы составляет около 1,9 м, ширина 0,37–0,50 м, с сужением к торцевой северо-восточной стенке. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение ямы – однородный суглинок с вкраплениями кусочков извести, в верхней части встречались мелкие камни. Боковые стенки ямы почти вертикальные, прямые. Дно погребения горизонтальное, ровное.

На дне могилы обнаружены немногочисленные фрагменты костей скелета. Погребение, видимо, было потревожено. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 10 (рис. 5, 4) обнаружено почти на уровне современной дневной поверхности. Захоронение было совершено в высеченной в скальной породе удлиненной яме подпрямоугольной формы с закругленными углами и с высоким (27 см, шириной около 15 см) уступом-плечиком вдоль северной продольной стенки (вероятно, подобный уступ вдоль южной продольной стенки был разрушен). Длина ямы 2,1 м, ширина 0,55 м, общая глубина 0,7

м, глубина от уступа-плечика до дна ямы 43 см. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение ямы – однородный грунт с вкраплениями кусочков извести. Стенки ровные, чуть наклоненные. Дно погребения горизонтальное, ровное.

На дне ямы обнаружены плохо сохранившиеся остатки трёх скелетов. Два из них, принадлежавшие детям, лежали в вытянутом положении, на спине, головой на ЗЮЗ. От взрослого погребенного частично сохранился лишь череп, лежавший немного северо-западнее черепов детских скелетов. У одного из детей руки кистями покоились в нижней части живота. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 11 (рис. 5, 5) выявлено на глубине -0,05-0,09 м от современной дневной поверхности. Захоронение было совершено в высеченной в скальной породе удлиненно-овальной формы яме с высокими (20–24 см, шириной до 15–18 см) уступами-плечиками вдоль северной продольной стенки и частично – вдоль южной продольной стенки. Длина ямы по уровню дна 2,15 м, ширина 0,35–0,55 м, общая глубина -0,65 м, глубина от уступов-плечиков – 40–41 см. Яма была ориентирована по линии ЗЮЗ–ВСВ. Заполнение ямы – грунт с вкраплениями кусочков извести. Стенки ямы вертикальные, прямые. Дно погребения горизонтальное, ровное.

На дне могилы обнаружен частично сохранившийся скелет мужчины. Костяк находился в вытянутом положении на спине, головой на ЗЮЗ. Левая рука согнута в локте, кистью положена на тазовых костях; правая рука вытянута вдоль тела. Ноги ниже колен отсутствовали (погребение, видимо, было частично потревожено). Инвентарь отсутствовал.

Как видно из представленного описания погребений Хунзахского могильника, обряд здесь в целом однообразный. Он характеризуется труположением в удлиненных ямах, высеченных в скальной породе, с ориентировкой по центральной оси по линии ЗЮЗ–ВСВ, с положением покойника вытянуто на спине, головой в западный сектор, точнее на ЗЮЗ, отсутствием погребального инвентаря. Вместе с тем наблюдаются вариации в конструкциях погребальных ям, представленных тремя типами.

Тип 1 – удлиненная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами или удлиненно-овальной формы (погр. №№ 2, 5, 6).

Тип 2 – вытянутые подпрямоугольные ямы, немного суживающиеся к торцевой северо-восточной стенке (в «ногах»), с уступами-плечиками вдоль боковых продольных стенок и наброской их мелких камней над ямой (погр. №№ 1, 3, 7, 11).

Тип 3 – вытянутые подпрямоугольные ямы, немного суживающиеся к торцевой северо-восточной стенке (в «ногах»), с уступами-плечиками по всему периметру ямы (погр. №№ 4, 8, 9, 10).

Наличие уступов-плечиков у погребений типов 2 и 3, с учетом сведения местных жителей о находках плоских каменных плит в районе могильника,

дает возможность допустить, что некоторые погребения перекрывались такими плитами. Однако наличие в ряде случаев каменной насыпи над непотревоженным погребением с заплечиками и без перекрытия позволяет говорить о наличии несохранившихся деревянных плахах, перекрывавших могилы на уровне уступов-плечиков. Каменные плиты могли также использоваться в качестве перекрытий для погребений типа 1.

Среди деталей погребального обряда отметим различное положение рук: чуть согнутые в локтевых суставах с кистями на животе или тазу; правая рука вытянута вдоль туловища (погр. №№ 3/1, 3/2, 7), левая – слегка согнута в локте с кистью на тазу (погр. №№ 8, 11); руки вытянуты вдоль туловища (погр. № 10/2). Очевидно, экстраординарной чертой обряда являются парное захоронение мужчины и ребенка-подростка (погр. № 3) в ранее использовавшейся могиле, и захоронение двух детей (ребенок и подросток) и взрослого (погр. № 10).

Обращает внимание, что в большинстве случаев черепа покоятся на затылке (в погр. № 7 череп повернут влево, на север; в погр. № 8 он оказался лежащим лицевыми костями вниз). Наблюдавшееся наличие в заполнении могильных ям древесных угольков и кусочков извести отражает, как думается, сохранение некоторых языческих черт обрядности (обряд очистительной (катартической) магии?).

В силу отсутствия погребального инвентаря для датировки открытых погребений и их религиозно-культурной интерпретации важное значение имеет состав керамического комплекса культурного слоя, перекрывающего погребения Хунзахского могильника. В нем представлены показательные фрагменты красноглиняной желобчатой черепицы, красноглиняной монокромной керамики с зеленой поливой по белому ангобу, стенки красноглиняных сосудов со штрихованным орнаментом. Эти образцы керамики, несмотря на их малочисленность, позволяют датировать слой XI–XIII вв. Учитывая, что культурный слой перекрывает погребения, могильник можно датировать предшествующим временем в диапазоне IX–X вв. Эта дата опирается и на религиозно-культурную интерпретацию погребений.

Указанные выше основные черты погребальной обрядности Хунзахского могильника указывают на его монотеистическое содержание, на принадлежность христианской или мусульманской культуре. Заметим, что в раннем исламе также были распространены могилы с уступами-заплечиками, именуемые араб. *shiqq / shaqq* ‘траншея’, но показательной чертой мусульманского погребального обряда является обращение лица на юг – в сторону священной Мекки (см., напр.: [18]). Однако эта маркирующая черта исламских погребений не наблюдается в захоронениях Хунзахского могильника. К тому же первые достоверные сведения о проникновении в этот регион мусульманства относятся к XIV в. [19].

Вместе с тем, указанный период IX–X вв., соответствующий датировке

могильника, и последующие XI–XIII века – это время распространения и утверждения христианства в Сарире и его административно-политическом центре Хунзахе в качестве официальной государственной религии [19].

Таким образом, особенности погребального обряда и датировка могильника в контексте религиозной ситуации в Сарире в это время позволяют нам отнести Хунзахский могильник к кругу раннехристианских погребальных памятников Сарира и рассматривать его как памятник, отражающий процесс христианизации населения средневекового Хунзаха.

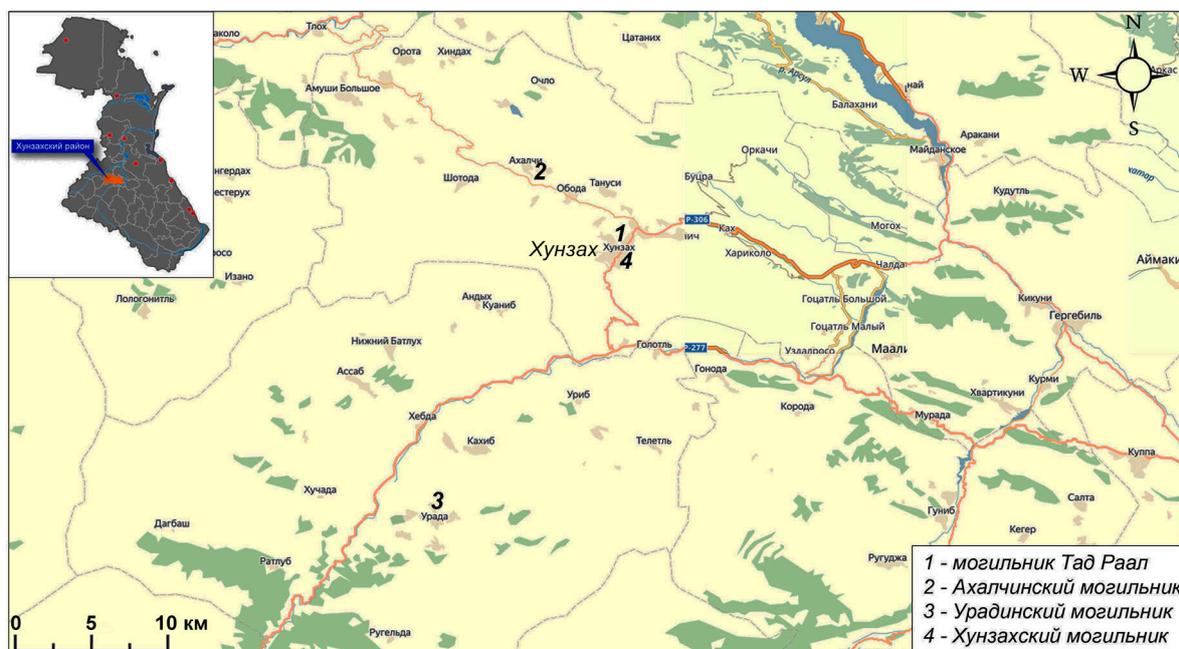

Рис. 1. Карта Хунзахского района Республики Дагестан с обозначением местоположения исследованных могильников (по «Яндекс.Карты»)

Fig. 1. Map of Khunzakh district of the Republic of Dagestan with indications of the studied burials (“Yandex.Maps”)

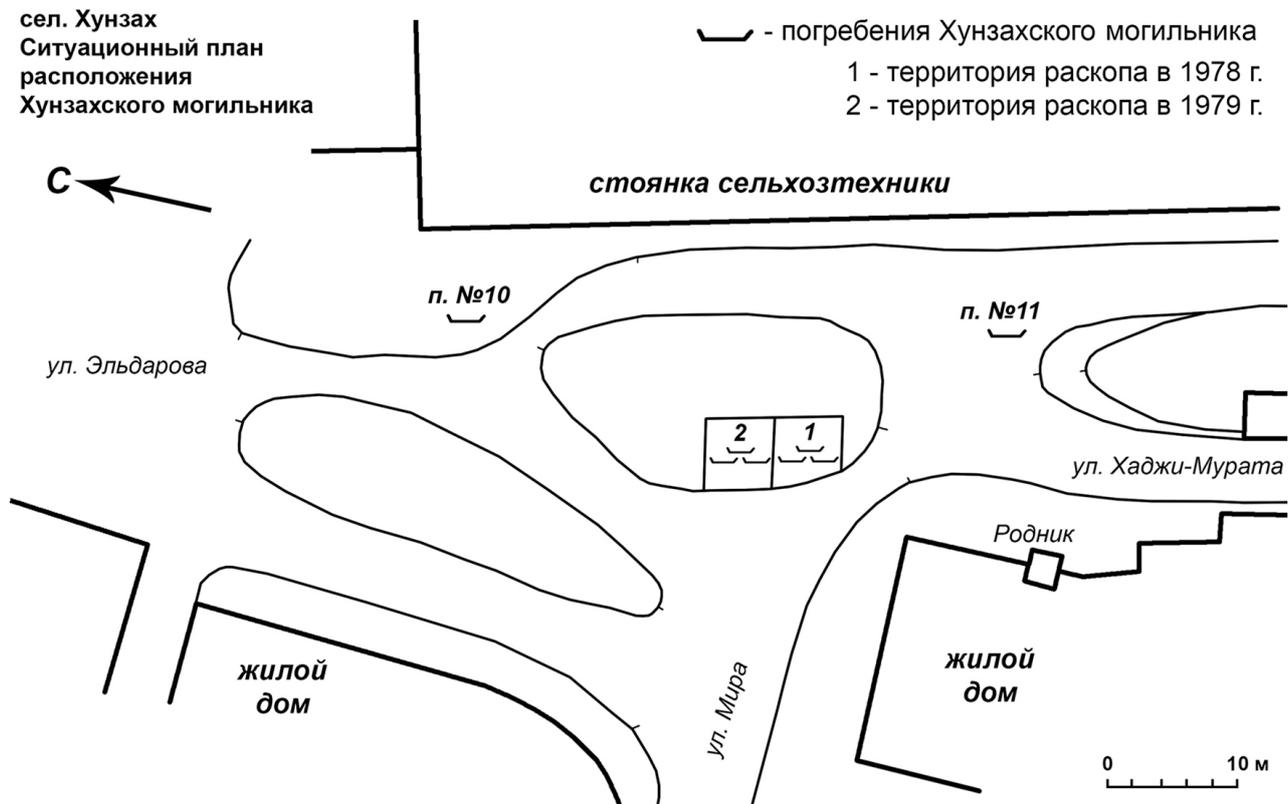

Рис. 2. Сел. Хунзах. Ситуационный план расположения Хунзахского могильника (по Г.Г. Гамбашидзе)

Fig. 2. The village of Khunzakh. Situation plan of Khunzakh burial ground (according to G.G. Gambashidze)

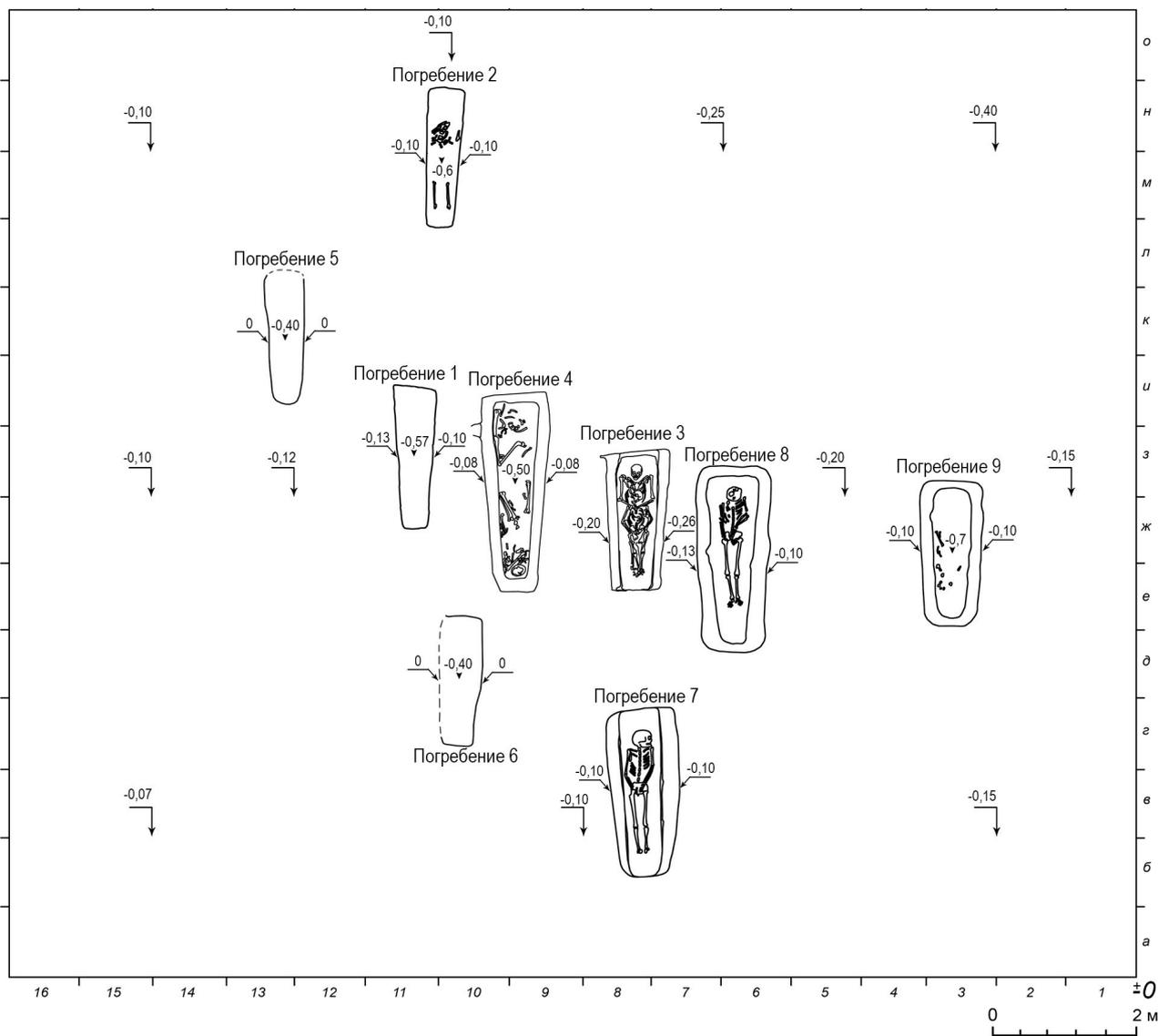

Рис. 3. Хунзахский могильник. Общий план раскопа (по Г.Г. Гамбашидзе)

Fig. 3. Khunzakh burial ground. General plan of the dig (according to G.G. Gambashidze)

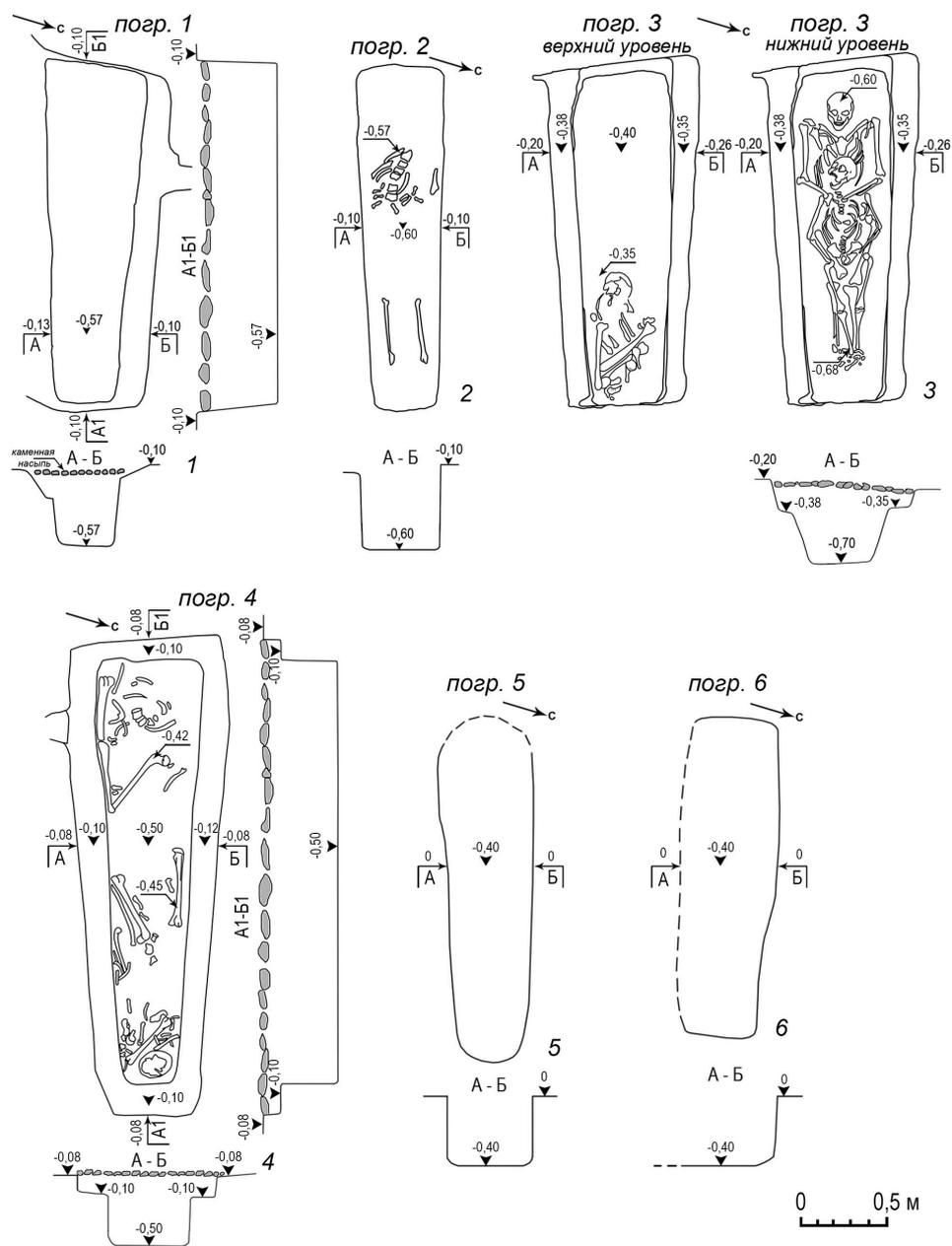

Рис. 4. Хунзахский могильник:
1-6 – планы и разрезы погребений №№1-6 (по Г.Г. Гамбашидзе)

Fig. 4. Khunzakh burial ground:
1-6 – layouts and cross-section of burials №1-6 (according to G.G. Gambashidze)

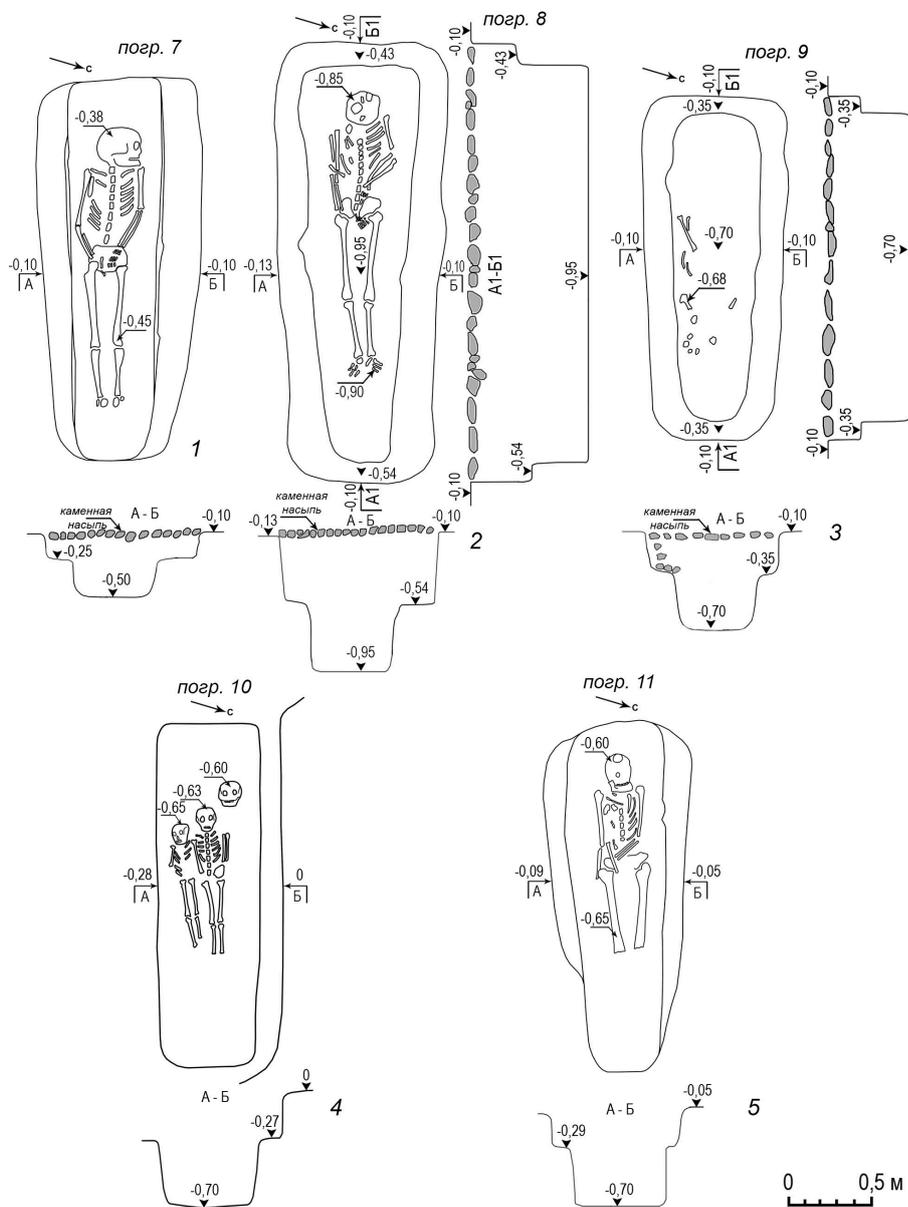

Рис. 5. Хунзахский могильник:
1-5 – планы и разрезы погребений №№7-11 (по Г.Г. Гамбашидзе)

Fig. 5. Khunzakh burial ground:
1-5 – layouts and cross-sections of burials №7-11 (according to G.G. Gambashidze)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII–XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. Махачкала, 2004. 149 с.

2. Гамбашидзе Г.Г. Отчет Грузино-Дагестанской археологической экспедиции // Полевые археологические исследования в 1977 году (краткие сообщения). Сборник статей / Ред. колл. О. Лордкипанидзе, Т. Микеладзе, И. Джалаганиа. Тбилиси: издательство «Мецниереба», 1980. С. 282–283

3. Гамбашидзе Г.Г. Вопросы христианской культуры и исторической географии Аварии в свете результатов Дагестано-Грузинской объединенной археологической экспедиции АН ГССР и СССР // IV Международный симпозиум по грузинскому искусству. Тбилиси, 1983.

4. Гамбашидзе Г.Г. Гора Акаро над Хунзахом (Дагестан) в свете археологических и средневековых арабских письменных источников // Археология Кавказа: новейшие открытия и перспективы. Краткие содержания докладов международной научной сессии, Тбилиси, 1997. С. 68–70.

5. Гамбашидзе Г.Г. Штамп евхаристического хлеба (просвиры) с грузинской надписью из Дагестана // Археологическая конференция Кавказа. Краткие содержания докладов. Тбилиси, 1998. С. 72–73. (на груз.яз.)

6. Гамбашидзе Г.Г. Грузинские лапидарные надписи из христианского храма на горе над Хунзахом (Дагестан) // Археологическая конференция Кавказа. Кавказ и степной мир в древности и средние века. Махачкала, 1999. С. 12–13.

7. Гамбашидзе Г.Г. Памятники древнегрузинской письменности в странах Северного Кавказа // «Археология и этнология Кавказа». Краткие содержания докладов международной научной конференции. Баку, 2000. С. 42.

8. Гамбашидзе Г.Г. О новом прочтении и датировке одной Грузинской надписи из Дагестана // Международная научная конференция «Археология и этнология Кавказа». Тбилиси, 2002. С. 55–57.

9. Гамбашидзе Г.Г. Грузинская

1. Takhnaeva P.I. *Christian culture of the medieval Avaria (7–16th centuries) in the context of reconstruction of political history [Khristianskaya kul'tura srednevekovoy Avarii (VII–XVI vv.) v kontekste rekonstruktsii politicheskoy istorii]*. Makhachakala, 2004.

2. Gambashidze G.G. Results of Georgian–Dagestan archeological expedition [Otchet Gruzino–Dagestanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii] Field archeological studies in 1977 (brief reports). Collected articles [Polevyeye arkheologicheskiye issledovaniya v 1977 godu (kratkiye soobshcheniya). Sbornik statey] / Ed. board O. Lordkipanidze, T. Mikeladze, I. Djalgaganian. – Tbilisi: Metsniereba Press, 1980: 282–283.

3. Gambashidze G.G. Questions of Christian Culture and Historical Geography of Avaria in the Light of the Results of the Dagestan–Georgian Joint Archaeological Expedition of the Academy of Sciences of the USSR and USSR [Voprosy khristianskoy kul'tury i istoricheskoy geografii Avarii v svete rezul'tatov Dagestano–Gruzinskoy ob'yedinennoy arkheologicheskoy ekspeditsii AN GSSR i SSSR] *IV International Symposium on Georgian Art [IV Mezhdunarodnyy simpozium po gruzinskomu iskusstvu]*. Tbilisi, 1983.

4. Gambashidze G.G. Mount Akaro over Khunzakh (Dagestan) in the Light of Archaeological and Medieval Arabic Writing Sources [Gora Akaro nad Khunzakhom (Dagestan) v svete arkheologicheskikh i srednevekovykh arabskikh pis'mennykh istochnikov] *Caucasian Archeology: Recent Discoveries and Perspectives. Abstracts of reports of the international scientific session [Arkheologiya Kavkaza: noveyshiye otkrytiya i perspektivy. Kratkiye sodержaniya dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy sessii]*. Tbilisi, 1997: 68–70.

5. Gambashidze G.G. Stamp of Eucharistic bread (prosphora) with Georgian inscription from Dagestan [Shtamp yevkharisticheskogo khleba (prosviry) s gruzinskoy nadpis'yu iz Dagestana] *Archaeological Conference of the Caucasus. Brief reports [Arkheologicheskaya konferentsiya Kavkaza. Kratkiye sodержaniya dokladov]*. Tbilisi, 1998: 72–73. (in Georgian).

6. Gambashidze G.G. Georgian lapidary inscriptions from a Christian temple on the mountain above Khunzakh (Dagestan) [Gruzinskiye lapidarnyye nadpisi iz khristianskogo khrama na gore nad Khunzakhom (Dagestan)] *Archaeological Conference of the Caucasus. The Caucasus and the steppe world in antiquity and the Middle Ages*. Makhachkala, 1999: 12–13.

7. Gambashidze G.G. Monuments of Old Georgian Writing in the North Caucasus [Pamyatniki drevnegruzinskoy pis'mennosti v stranakh Sever-

Апостольская церковь и памятники христианской религий и ареала грузинской культуры в странах Северного Кавказа // Сборник «Двадцать веков христианства в Грузии». Тбилиси, 2004. С. 255–270. (на груз.яз.)

10. Гамбашидзе Г.Г. Памятники ареала грузинской культуры в странах Северного Кавказа // Энциклопедия «Грузинский язык». Тбилиси, 2008. С. 514–520. (на груз.яз.)

11. Гамбашидзе Г.Г. Грузинские надписи XII–XIII вв. на каменном кресте изс. Хунзах (Дагестан) // Международная научная конференция «Археология, Этнология, Фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов, Тбилиси, 2010. С. 113–116.

12. Гамбашидзе Г.Г. О прочтениях и датировках надписей на штампах евхаристического хлеба (просвиры/просфоры) из Дагестана // Международная научная конференция «Археология, Этнология, Фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2011. С. 79–81 (на груз.яз.).

13. Гамбашидзе Г.Г. Средневековый город Хунзах и возвышающаяся над ним гора Акаро (Дагестан) – культурно-исторические аспекты // Международная научная конференция «Археология, Этнология, Фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси, 2011, С. 82–86 (на груз.яз.).

14. Гамбашидзе Г.Г. Древнегрузинская надпись II пол. X–XI вв. на фрагменте каменного креста из с. Хунзах (Дагестан) // Дагестан в кавказском историко-культурном пространстве. Махачкала, 2014. С. 96–98.

15. Гамбашидзе Г.Г. Древнегрузинская надпись на фрагменте каменного креста из Хунзаха (Дагестан) вт. пол. X–XI века. Гори, 2015. С. 584–588 (на груз.яз.).

16. Gambashidze G. Mount Akaro above Khunzakh (Dagestan) in the light of archeological and medieval Arabic written sources // Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers, Tbilisi, 1997. pp. 33–35.

17. Gambashidze G. Inscription of II part of X century – XI century on stone cross fragment

nogo Kavkaza] *Archeology and Ethnology of the Caucasus. Brief reports of the International Scientific Conference [Arkheologiya i etnologiya Kavkaza. Kratkiye soderzhaniya dokladov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii.]*. Baku, 2000: 42.

8. Gambashidze GG. On a new reading and dating of a Georgian inscription from Dagestan [O novom prochtenii i datirovke odnoy Gruzinskoy nadpisi iz Dagestana] *International Scientific Conference "Archeology and Ethnology of the Caucasus" [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya i Etnologiya Kavkaza»]*. Tbilisi, 2002: 55–57.

9. Gambashidze GG. The Georgian Apostolic Church and Monuments of the Christian Religion and Areas of Georgian Culture in the North Caucasus [Gruzinskaya Apostol'skaya tserkov' i pamyatniki khristianskoy religii i areala gruzinskoy kul'tury v stranakh Severnogo Kavkaza] *A Collection "Twenty Centuries of Christianity in Georgia" [Sbornik «Dvadtsat' vekov khristianstva v Gruzii»]*. Tbilisi, 2004: 255–270. (in Georgian).

10. Gambashidze GG. Monuments of the area of Georgian culture in the North Caucasus [Pamyatniki areala gruzinskoy kul'tury v stranakh Severnogo Kavkaza Encyclopedia "The Georgian language" [Entsiklopediya «Gruzinskiy yazyk»]. Tbilisi, 2008: 514–520. (in Georgian).

11. Gambashidze GG. Georgian inscriptions of XII–XIII centuries on a stone cross from the village of Khunzakh (Dagestan) [Gruzinskiye nadpisi XII–XIII vv. na kamennom kreste iz sel. Khunzakh (Dagestan)] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza»*. Sbornik kratkikh soderzhaniy dokladov]. Tbilisi, 2010: 113–116.

12. Gambashidze GG. On readings and dating of inscriptions on stamps of Eucharistic bread (prosphora) from Dagestan [O prochteniyakh i datirovках nadpisey na shtampakh yevkharisticheskogo khleba (prosviry/prosfory) iz Dagestana] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza»*. Sbornik kratkikh soderzhaniy dokladov]. Tbilisi, 2011: 79–81. (in Georgian).

13. Gambashidze GG. Medieval town of Khunzakh and the mount Akaro (Dagestan) – cultural and historical aspects [Srednevekovyy gorod Khunzakh i vozvyshayushchayasya nad nim gora Akaro (Dagestan) – kul'turno-istoricheskiye aspekty] *International scientific conference "Archeology, ethnology, folklore of the Caucasus". Collection of brief reports [Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya*

from Khundzakhi (Daghistan) // *Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers*, Tbilisi, 1997. pp. 588-589.

18. Гаджиев М.С., Таймазов А.И., Будаичиев А.Л., Абдуллаев А.М., Абиев А.К. Раннемусульманский некрополь в Дербенте (Баб ал-абвабе) // *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 1 (63). 2019. С. 202–226.

19. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963. С. 196–214.

Статья поступила в редакцию 06.04.2020 г.

«*Arkheologiya, etnologiya, fol'kloristika Kavkaza*». *Sbornik kratkikh sodержaniy dokladov*]. Tbilisi, 2011: 82–86. (in Georgian).

14. Gambashidze GG. Ancient Georgian inscription of the second half of the X–XI centuries on a fragment of a stone cross from the village of Khunzakh (Dagestan) [Drevnegruzinskaya nadpis' II pol. X-XI vv. na fragmente kamennogo kresta iz sel. Khunzakh (Dagestan)] *Dagestan in the Caucasian historical and cultural space [Dagestan v kavkazskom istoriko-kul'turnom prostranstve]*. Makhachkala, 2014: 96-98.

15. Gambashidze GG. Ancient Georgian inscription on a fragment of a stone cross from Khunzakh (Dagestan) in the second half of the X–XI century [Drevnegruzinskaya nadpis' na fragmente kamennogo kresta iz Khunzakha (Dagestan) vtoraya polovina X–XI veka]. Gori, 2015: 584-588. (in Georgian)

16. Gambashidze G. Mount Akaro above Khunzakh (Dagestan) in the light of archeological and medieval Arabic written sources *Archeology of Caucasus: new discoveries and perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers*. Tbilisi, 1997: 33-35.

17. Gambashidze G. Inscription of the second half of the X Century - XI Century on a stone cross fragment from Khundzakhi (Daghistan) *Archeology of Caucasus: New Discoveries and Perspectives, International Scientific Session: Abstracts of Papers*. Tbilisi, 1997: 588-589.

17. Abakarov AI. Medieval burial ground near the village of Nizhny Chugli [Srednevekovyy mogil'nik u sel. Nizhniy Chugli] *Rites and Cults of the Medieval Population of Dagestan. Collection of articles [Obryady i kul'ty srednevekovogo naseleniya Dagestana. Sbornik statey]* / ed. M.A. Aglarov. Makhachkala, 1986: 139-152.

18. Gadzhiev MS., Taimazov AI., Budayichiev AL., Abdullaev AM., Abiev AK. Early-Islamic necropolis in Derbent (Bab al-abvabe) *Problems of history, philology and culture*. № 1 (63). 2019: 202-226.

19. Ataev DM. *Nagorno-Dagestan in the early Middle Ages (based on archaeological excavations of Avaria) [Nagornyy Dagestan v rannem srednevekov'ye (po materialam arkheologicheskikh raskopok Avarii)]*. Makhachkala, 1963.